

— Моя компания пытается меня отмыть, но это бесполезно, — всхлипывала Ду Ли. — Фанаты Е Минь не слушают никаких объяснений, они продолжают обвинять меня в разрушении чужой семьи, пишут, что я заслуживаю ада и мучительной смерти.

— Это ужасно, Пэй Цинчэнь. Теперь я понимаю, как тебе было тяжело, когда тебя травили и очерняли. Я так несчастна, ведь я ничего не сделала, но никто не хочет меня слушать.

Её плач был тихим и слабым, словно слабый огонёк, готовый погаснуть в любой момент.

Но всё было иначе, спокойно подумал Пэй Цинчэнь.

Он тогда был невиновен, и даже когда его травили, он знал, что правда на его стороне.

Но история Ду Ли — правда, и у издания «Син» есть более веские доказательства, которые они пока не опубликовали.

Если бы её компания не заплатила десять миллионов за молчание, её репутация была бы разрушена окончательно, и ситуация была бы куда хуже.

Пэй Цинчэнь решил промолчать, чтобы посмотреть, что Ду Ли попытается сделать дальше.

С другой стороны провода Ду Ли ждала несколько секунд, но так и не услышала слов утешения.

Конечно, в шоу-бизнесе все такие: без реальной выгоды никого не сдвинешь с места.

Даже если Пэй Цинчэнь действительно к ней расположен, он не осмелится признаться ей в чувствах или защитить её. Какой же он трус!

Ду Ли перестала плакать, её губы искривились в насмешке, но она всё ещё мягко спросила:

— Пэй Цинчэнь, могу я попросить тебя об одном?

— Если это в моих силах, — спокойно ответил он.

— Я хочу, чтобы ты опубликовал пост в Вэйбо, сказав, что мы встречаемся, — Ду Ли сделала паузу, затем поспешно добавила. — Я знаю, что это слишком, но сейчас только ты можешь мне помочь.

Пэй Цинчэнь помолчал, затем произнёс слова, которые чуть не заставили Ду Ли почувствовать ледяной холод:

— Прости, это не моё решение. Моя команда строит мою карьеру по определённому плану, и я не могу действовать самостоятельно.

В этот момент вся подавленная злость Ду Ли вырвалась наружу.

Она едва сдерживалась, чтобы не бросить трубку и не покончить с этим трусливым лицемером.

Но она сдержалась, сказав хриплым голосом:

— Пэй Цинчэнь, ради нашей дружбы, я прошу тебя, всего один раз. Прошу, чтобы ты показал своей команде, что ты хочешь мне помочь, что я для тебя важна.

— Если артист сам принимает решение, команда не сможет слишком сильно вмешаться, верно?

Пэй Цинчэнь не положил трубку, его дыхание стало чуть тяжелее, будто он колебался, и Ду Ли поспешила воспользоваться моментом:

— Пэй Цинчэнь, я никогда не говорила тебе правду.

— Тот раз, когда я намекала на свои чувства в шоу, это было искренне. Но ты, наверное, подумал, что я просто ищу пиар. Ты не знаешь, как мне было больно, когда ты отказал мне...

Она снова заплакала.

На этот раз её плач был громким и отчаянным, словно она действительно стояла на краю пропасти.

— Мне больше некуда деваться, я не хочу плакать, но всё идёт наперекосяк. Ты отказал мне, и это моя вина, но когда меня обвиняют в том, чего я не делала, как мне терпеть? Пэй Цинчэнь, в этом мире у меня остался только ты, никто больше не поможет. Я думала уйти из шоу-бизнеса, даже о самоубийстве...

Её слова звучали так трогательно, будто отказ Пэй Цинчэня стал бы последним ударом, толкающим её в бездну.

Но её актёрские способности не впечатлили Пэй Цинчэня.

Он устало нахмурился, но решил сохранить ей лицо:

— Прости, Личи, я действительно не могу тебе помочь. У меня есть контракт со студией, и если я нарушу его, меня заморозят.

— Прошное останется в прошлом. Если у тебя будет хороший проект, публика забудет о твоих ошибках.

Сердце Ду Ли сжалось, но она не сдавалась:

— Тогда расторгни контракт со студией и подпиши с компанией Чжао-цзе. Ресурсы и пиар там не хуже.

— Пэй Цинчэнь, мне сейчас нужен ты, ты можешь остаться со мной?

Пэй Цинчэнь был озадачен.

Что он сделал, чтобы Ду Ли так уверенно могла просить его о таких абсурдных вещах?

Он никогда не показывал ей своих чувств, их взаимодействия не были романтическими. Почему же она решила, что он без ума от неё?

Может, это из-за его привычки заботиться о других?

— Прости, я не могу согласиться.

Пэй Цинчэнь потерял терпение, его голос стал холоднее, и он хотел поскорее закончить этот странный разговор.

Но эти слова окончательно разозлили Ду Ли.

Она вытерла слёзы и уже не плакала, но холодно и зло сказала:

— Пэй Цинчэнь, если со мной что-то случится, это будет твоя вина, и я никогда тебя не прощу!

Не дожидаясь ответа, она бросила трубку, оставив Пэй Цинчэня слушать гудки.

Он просто не согласился на её неразумную просьбу, а она уже свалила всю вину на него.

Ду Ли, видимо, забыла, что если бы она не связалась с Чу Ханем, у неё не было бы таких проблем.

Во время съёмок «Императорской власти» она была приятной девушкой, любившей смеяться и есть остро, открытой и без хитростей.

Прошёл всего год, и она превратилась в эту манипулятивную и расчётливую женщину, умеющую пиариться и сваливать вину на других.

Пэй Цинчэнь не разозлился на её слова, он никогда не тратил силы на пустые споры.

Если близкий человек обвиняет тебя, это больно, но когда незнакомец кричит на тебя, это лишь вызывает жалость.

С тех пор, как Ду Ли впервые использовала его для пиара, он перестал считать её другом. Поэтому её любовь или ненависть больше не имели для него значения.

К тому же Ду Ли сама себя загнала в угол. Даже если Пэй Цинчэнь не станет мстить, Е Минь её не пощадит.

Когда Е Минь вышла замуж за Чу Ханя, она буквально снизошла до него, помогая ему в карьере.

Благодаря её поддержке Чу Хань получил множество ролей и рекламных контрактов, его карьера пошла вверх.

После его успеха журналисты, которые раньше смеялись над Е Минь, начали хвалить её за мудрость выбора мужа, а фанаты изменили своё мнение.

Чу Хань всегда старался показать свою любовь к Е Минь перед камерами, и их пара стала образцовой в шоу-бизнесе.

Всё шло хорошо, пока Чу Хань не изменил, создав этот скандал.

Хотя компания Ду Ли заставила «Син» замолчать, утверждая, что это клевета, и свалив всё на Чу Ханя, это не убедило Е Минь.

Пэй Цинчэнь знал, что Е Минь никогда не пойдёт на компромисс. Она решительная и принципиальная женщина, которая не потерпит измены и не оставит Ду Ли в покое.

Ду Ли сама навлекла на себя беду, и винить ей некого. Пэй Цинчэнь равнодушно покачал головой.

И действительно, ситуация снова изменилась. Е Минь опубликовала репост заявления

компании Ду Ли, сопроводив его двумя словами: «Ха-ха».

Это был явный намёк на её сарказм. И фанаты Е Минь, и обычные пользователи были в шоке.

<http://bllate.org/book/15551/1415580>